

ПОСОБИЕ ДЛЯ ЮРИСТОВ, РУКОВОДИТЕЛЕЙ,
СОТРУДНИКОВ НКО, РАБОТАЮЩИХ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ
ДЛЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ И СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

**РАЗНЫЕ ДЕТИ —
РАВНЫЕ ПРАВА!**

Проект поддержки НКО и инициативных групп, защищающих права детей

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН».

Пособие для юристов, руководителей, сотрудников НКО, работающих в интересах детей для соблюдения прав детей и семей с детьми.

В нынешнем законодательстве есть все необходимое, чтобы отстоять интересы ребёнка в любых обстоятельствах и если закон не может защитить моего ребенка, то вы его невнимательно читали!

В этом пособии мы разместим практику решений судов РФ в интересах детей и семей с детьми с комментарием наших специалистов по защите детей, а также решения ЕСПЧ о правах детей. Несмотря на то, что РФ больше не является членом Совета Европы и на нее не распространяется ЕСПЧ, однако те решения, которые были вынесены в момент участия в Конвенции стали правовой системой России и они являются состоявшимися и на них можно основывать свою правовую позицию при защите прав ребенка.

Для нас важно сделать обзор тех решений, которые напрямую связаны с защитой прав человека, прав ребёнка, а именно соблюдением права на жизнь, уважением человеческого достоинства, запретом дискриминации в отношении детей из различных групп.

Для нас особо важное значение имеет практика защиты детей в области медицины, жилищных прав, создания равных возможностей, социальных гарантий.

Мы будем делать акцент на более незащищенных представителей из числа детей, оставшихся без родителей, детей с миграционным опытом, детей, оказавшихся в сложной ситуации или конфликте с законом, детей, родители которых оказались в заключении, детей с инвалидностью, детей, ставших свидетелями или пострадавшими от насилия.

Нас волнует не уголовное преследование виновных, а защита и восстановление именно прав детей.

Права ребёнка, предусмотрены в Конституции Российской Федерации и следующих международных документах и законах России:

- Декларация прав ребенка (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН);
- Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990);
- Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995;
- Федеральный закон от 24.07.1998 № 124 – ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи";

- Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации";
- Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".
- Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022);
- Федеральный закон "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" от 21.12.1996 N 159-ФЗ;
- Федеральный закон "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" от 19.05.1995 N 81-ФЗ и других законах и подзаконных актах.

Ребенок наделен ровно тем же перечнем прав, что и взрослый человек. С двумя исключениями. Права ребёнка в определённых ситуациях могут быть более ограничены, чем у взрослого. (например, доступ к информации или свобода передвижения) и они должны быть более защищены, потому что в силу возрастных особенностей ребенок не в силах защитить себя самостоятельно (существует целый ряд органов власти, которые должны действовать в интересах ребенка - органы опеки, специальные подразделения МВД, различные специалисты реабилитационных институтов).

Право на жизнь (выживание и здоровое развитие ребенка).

Ст. 20 Конституции РФ - Каждый имеет право на жизнь!

В соответствии со ст. 6 Конвенции о правах ребёнка неотъемлемым правом несовершеннолетнего, как и всякой личности, является право на жизнь. В отношении несовершеннолетнего оно понимается еще и как право на выживание и здоровое развитие. "Государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени право на выживание и здоровое развитие ребенка" (ст. 6 Конвенции о правах ребенка). Таким образом, в отношении детей право на жизнь более расширено и более защищено, в силу возрастных особенностей ребёнка и невозможности самому реализовать защиту этого права.

Стоит отметить, что когда мы говорим о праве на жизнь, то обращаем внимание на охрану здоровья ребёнка, защиту от внешних угроз, профилактику суицидов, профилактику заболеваний и вредных привычек и много других аспектов, которые должны оберегать жизнь ребёнка в государствах.

Право на обеспечение жизненно необходимыми медицинскими препаратами

Решение Первомайского районного суда г. Краснодара (дело №2-3808/2020) от 15 января 2020 г. (<https://sudact.ru/regular/doc/Xvaad0SBUzH/>).

Митейко Т.В., действующая в интересах несовершеннолетней дочери, обратилась в суд с исковым заявлением к Министерству здравоохранения Краснодарского края о признании за дочерью права на бесплатное обеспечение лекарственными препаратами «Гемфиброзил» и «Церлипоназа Альфа» по жизненным показаниям, возложении на Министерство здравоохранения Краснодарского края обязанности обеспечить ребенка данным лекарственным препаратом в дозе, рекомендуемой медицинской организацией. В обоснование иска сослалась на то, что ее дочь, является ребенком-инвалидом, страдает жизнеугрожающим наследственным редким (орфанным) заболеванием. 16.10.2019г. консилиумом врачей ФГБУ "Российская детская клиническая больница" Министерства здравоохранения Российской Федерации в связи с наличием у девочки редкого наследственного заболевания ей были разрешены к индивидуальному применению по жизненным показаниям не зарегистрированные на территории Российской Федерации лекарственные препараты «Гемфиброзил» и «Церлипоназ альфа».

В связи с чем, Митейко Т.В. 05.11.2019 г. обратилась в Министерство здравоохранения Краснодарского края по вопросу организации обеспечения ее дочери названными лекарственными препаратами.

В ответ на это обращение письмом заместителя министра здравоохранения Краснодарского края от 03.12.2019г. Митейко Т.В. было сообщено, что ФЗ от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственными препаратами», равно как и подзаконными нормативными актами, не предусматривается организация закупок незарегистрированных на территории Российской Федерации лекарственных средств для государственных и муниципальных нужд. Обеспечение граждан Российской Федерации ввозимыми лекарственными препаратами незарегистрированными на территории Российской Федерации носит благотворительный характер. Тем самым Министерством здравоохранения Краснодарского края было отказано в обеспечении лекарственными препаратами «Гемфиброзил» и «Церлипоназ Альфа», назначенными ФИОЗ к индивидуальному применению по жизненным показаниям.

Исковые требования удовлетворены решением суда.

В решении суда было указано: «Согласно Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., государства-участники признают, что **каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь**. Государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени **выживание и здоровое развитие ребенка** (статья 6 Конвенции о правах ребенка).

Государства-участники признают право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья. Государства-участники стремятся обеспечить, чтобы ни один ребенок не был лишен своего права на доступ к подобным услугам системы здравоохранения (пункт 1 статьи 24 Конвенции о правах ребенка).

Государства-участники добиваются полного осуществления данного права и, в частности, **принимают необходимые меры для снижения уровней смертности младенцев и детской смертности**, обеспечения предоставления необходимой медицинской помощи и охраны здоровья всех детей с уделением первоочередного внимания развитию первичной медико-санитарной помощи (подпункты а и в пункта 2 статьи 24 Конвенции о правах ребенка).

Государства-участники Конвенции о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 г., ратифицирована Российской Федерацией 25 октября 2012 г.), признавая, что дети-инвалиды должны в полном объеме пользоваться всеми правами человека и основными свободами наравне с другими детьми, и напоминая в этой связи об обязательствах, взятых на себя государствами-участниками Конвенции о правах ребенка (пункт "г" преамбулы), согласились о том, что они принимают все необходимые меры для обеспечения полного осуществления детьми-инвалидами всех прав человека и основных свобод наравне с другими детьми. Во всех действиях в отношении детей-инвалидов первоочередное внимание уделяется высшим интересам ребенка (пункты 1, 2 статьи 7 данной конвенции).

Конституцией Российской Федерации определено, что Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституция Российской Федерации).

Защита жизни ребенка независимо от воли родителей
Башкортостан (дело No 2А-1076/2017).

Фабула дела. ГБУЗ РБ Городская детская клиническая больница No 17 обратилось в суд с административным иском заявлением, в обоснование которого указало на то, что в отделении патологии новорожденных No 2 с 31.01.2017 находится ребенок И., поступивший прямым переводом из родильного дома No 3. Мать ребенка состоит на учете в ГБУЗ РЦПБ со СПИДом и ИЗ ИБ.

03.08.2016 с целью профилактики вертикальной передачи ВИЧ-инфекции решением врачебного консилиума ГБУЗ РЦПБ со СПИДом и ИЗ матери назначена АРВТ в родах – терапия предусматривалась в отношении как самой женщины, так и новорожденного.

Однако родители ребенка отказались от медицинского вмешательства и медицинской помощи в учреждении, о чем написали письменный отказ. При таких обстоятельствах возникла угроза жизни и здоровью несовершеннолетнего И.

В административном исковом заявлении медицинской организацией сформулировано два требования: признать отказ родителей новорожденного от

оказания последнему медицинской помощи незаконным и разрешить больнице проводить необходимое лечение в интересах несовершеннолетнего.

Судом принято решение, которым иск удовлетворен в полном объеме. В анализируемом деле суд, удовлетворяя исковое заявление, дал санкцию на вполне конкретное медицинское вмешательство – антиретровирусную терапию с целью профилактики вертикальной передачи ВИЧ-инфекции.

6 декабря 2018 г. в Октябрьском районном суде г. Рязани оглашен приговор по уголовному делу в отношении супружеской пары, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности). Суд установил, что у подсудимых супругов родился ребенок с врожденным заболеванием и врачами было назначено необходимое лечение в качестве пожизненной терапии. Первое время супруги выполняли назначения врачей и ежедневно давали своему ребенку необходимые лекарственные препараты. Но затем перестали давать лекарства, ошибочно полагая, что они могут навредить ребенку, и посчитали, что совершаемые ими ежедневные молитвы помогут ему выздороветь без применения назначенного врачами лечения. Отказ от назначенного лечения повлек ухудшение состояния здоровья ребенка с последующим наступлением его смерти. Суд признал подсудимых виновными и с учетом признания ими своей вины, раскаяния в содеянном, а также совершения преступления в отношении несовершеннолетнего ребенка родителем назначил: отцу ребенка наказание в виде 1 года ограничения свободы; матери ребенка наказание в виде 9 месяцев ограничения свободы¹⁵.

В апреле 2018 г. на сайте СУ СК РФ по Иркутской области была опубликована информация о том, что в Иркутске расследуется уголовное дело по факту смерти 4-месячной девочки, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности). Следствием установлено, в феврале 2018 г. врачи Ивано-Матренинской больницы констатировали смерть 4-месячной девочки в результате пневмоцистной пневмонии. Мать ребенка была ВИЧ-инфицированной и не принимала мер к собственному лечению и к лечению дочери¹⁶.

В интернет-издании Snob.ru была опубликована статья об осуждении по ст. 125 УК РФ (оставление в опасности) матери, отказавшейся от переливания крови своему пятилетнему сыну, который в связи с этим умер от анемии. Мать являлась членом организации Свидетели Иеговы (признана в РФ экстремистской организацией). Суд назначил осужденной наказание в виде штрафа в размере пять тысяч рублей.

Единообразной практики привлечения к уголовной ответственности родителей, отказавшихся от лечения ребенка, на сегодняшний день не сложилось. Состав преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, в отличие от ст. 125 является материальным. Соответственно, для квалификации деяния по данной статье необходимо наступление общественно-опасного последствия в виде смерти (применительно к рассматриваемой проблематике – смерти больного ребенка). Представляется, что данный критерий и может быть

определяющим при решении вопроса об уголовно-правовой оценке поведения родителей, отказавшихся от медицинского вмешательства в отношении ребенка.

Превентивные меры защиты государством права на жизнь

Решение Называевского городского суда Омской области (дело № 2-435/2022) (<https://судебныерешения.рф/54369432>).

Называевский межрайонный прокурор обратился в суд с исковым заявлением к ответчику в защиту интересов неопределенного круга лиц, в том числе несовершеннолетних, в обоснование заявленных требований указав, что в ходе проверки соблюдения требований законодательства в сфере защиты населения и территории поселения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в обоснование которых указал, что в ходе проведенной прокуратурой Называевского района проверки установлено, что в МБОУ ДО «ДЮСШ» не создан резерв материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций. Просит обязать МБОУ ДО «ДЮСШ» устранить названные нарушения путем создания резерва материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций, на Комитет по образованию Называевского муниципального района Омской области возложить обязанность профинансировать МБОУ ДО «ДЮСШ» на указанные цели.

Исковые требования удовлетворены решением суда.

В решении суда было указано: «В пункте 3 статьи 3 «Конвенции о правах ребенка» указано, что государства - участники Конвенции обеспечивают, чтобы учреждения, службы и органы, ответственные за заботу о детях или их защиту, отвечали нормам, установленным компетентными органами, в частности в области безопасности и здравоохранения и с точки зрения численности и пригодности их персонала, а также компетентного надзора.

Как следует из ст. 6 Конвенции о правах ребенка, государства-участники признают, что **каждый ребёнок имеет неотъемлемое право на жизнь**; обеспечивают в максимально возможной **степени выживание и здоровое развитие ребенка**.

Статьей 38 Конституции Российской Федерации установлено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Согласно ч.1 ст. 4 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», целями государственной политики в интересах детей являются осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений, а также содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Таким образом, Российская Федерация приняла на себя обязательства, в том числе международно-правовые, по обеспечению безопасности в детских учреждениях.

Как указано в статье 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства, при этом, в соответствии с частью 2 статьи 15 Конституции РФ, органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

Свобода от унижающего достоинство обращения, наказания, пыток.

Конвенция о правах ребенка (2 сентября 1990 года) предусматривает обязательство государства защитить детей от жестокого обращения: "Статья 37: Государства-участники обеспечивают, чтобы: а) ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания».

ДЕТСКИЕ САДЫ

«V.K. v. Russia» (Постановление 4 ЕСПЧ от 7 марта 2017 г., жалоба No 68059/13). Заявителями была поднята важная правовая проблема: является ли воспитатель детского сада представителем государства. Иными словами, вопрос заключается в том, нарушило ли государство негативное обязательство при указанных в постановлении обстоятельствах или же речь может идти только о позитивных обязательствах по статье 3 Конвенции.

В августе 2004 г. мальчик начал посещать государственное дошкольное образовательное учреждение No 42 («детский сад») Санкт-Петербурга. Мальчик утверждал, что во время нахождения в детском саду в 2005 году он подвергался наказанию со стороны воспитателей за то, что не спал во время тихого часа. Иногда его заставляли лежать на раскладной кровати в туалете. Свет в туалете выключали, и воспитательницы говорили ему, что его съедят крысы. Мальчик был очень этим напуган, так как однажды он видел в этом туалете крысу. В других случаях его заставляли стоять в коридоре с босыми ногами только в нижнем белье в течение всего тихого часа. Ему было очень холодно. Иногда воспитательницы его били кулаком по спине. Однажды они заклеили его рот скотчем. После того, как он стал задыхаться и попытался снять с себя скотч, воспитательницы заклеили его руки скотчем у него за спиной.

Некоторые другие дети также подвергались подобным формам наказания. Им угрожали, что если они будут жаловаться родителям, их накажут еще больше.

Кроме того, 7 ноября 2005 г. ребенку дважды закапывали глаза глазными каплями. При этом воспитательница К. наклонила его голову с такой силой, что у него заболела шея. Она села на ноги мальчику и пыталась силой открыть ему

глаза своими руками. Ребенок был напуган и сопротивлялся, тогда она ударила его по лицу. В результате такого обращения у В.К. развилось неврологическое расстройство.

В ноябре 2005 года родители мальчика, узнав о том, что произошло с ним в детском саду, обратились с соответствующими жалобами в местный департамент образования и милицию. Данные жалобы ни к чему не привели, и в октябре 2006 года родители пожаловались в прокуратуру, которая стала проводить доследственную проверку. В ходе доследственной проверки прокуратура и полиция восемь раз отказывали в возбуждении уголовного дела.

В январе 2009 года полиция возбудила уголовное дело в отношении воспитательниц, однако впоследствии преследование было прекращено в связи с тем, что истек срок давности привлечения к уголовной ответственности за вменявшиеся воспитательницам на национальном уровне преступления (побои и неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего). Попытка привлечь воспитательниц к ответственности за умышленное причинение вреда средней тяжести здоровью также не увенчалась успехом, поскольку отсутствовали доказательства наличия такого умысла.

Власти утверждали, что в данном деле воспитатели нарушили свои обязанности, однако власти не несут ответственности за действия воспитателей детского сада: «Детские сады не являются «государственными организациями», так как они не осуществляют властные функции. Они занимаются исключительно присмотром за детьми и их базовым дошкольным образованием».

Суд учел малолетний возраст заявителя, указав, что он был зависим от воспитателей, под контролем которых находился, и тем самым пребывал в особо уязвимом состоянии. Помимо возраста Суд отметил такие факторы, как:

- длительность обращения (заявитель подвергался жесткому обращению, по меньшей мере, несколько недель);
- тяжесть последствий (много лет спустя заявитель продолжает страдать от данных событий, что, в частности, выражается в форме посттравматического неврологического расстройства);
- вышеперечисленные действия были совершены воспитателями с позиции лиц, обладающих властью и контролирующих заявителя, и цель некоторых действий заключалась в воспитании его путем унижения человеческого достоинства.

Фактор возраста наравне с другими в совокупности повлиял на квалификацию Судом допущенного обращения как «бесчеловечного» (§ 172 постановления), что, в свою очередь, было учтено Судом при назначении компенсации морального вреда в размере 25 000 евро.

Касаемо принадлежности воспитателей к агентам властей Суд обозначил, что данный вопрос определяется на основе множества факторов, ни один из которых сам по себе не является определяющим. Ключевые критерии, используемые для определения того, несет ли государство ответственность за действия того или иного лица, будь то формально публичное должностное лицо или нет, заключаются в следующем:

- способ назначения,

- надзор и подотчетность,
- цели, полномочия и функции данного лица (§ 175 постановления). Соответственно, Суд проанализировал, действовали ли в данном деле воспитатели как частные лица или как представители государства и, в частности, имеется ли достаточная связь между оспариваемыми действиями и исполнением профессиональных обязанностей (§173).

В качестве аргументации Суд отмечает в § 180 постановления, что заявитель столкнулся с жестким обращением со стороны воспитателей детского сада на территории детского сада и во время рабочих часов данного учреждения.

Далее Суд отметил, что в России детские сады регистрируются как самостоятельные юридические лица в форме государственных или муниципальных учреждений. Такие учреждения имеют тесные институциональные и экономические связи с государством или

муниципалитетом. В частности, их недвижимое имущество и оборудование принадлежат государству или муниципалитету, они имеют юридические ограничения в вопросе использования своих активов и имущества, и финансируются государством или из муниципальных средств. Также существенным является тот факт, что в соответствии с законодательством государство или муниципалитет соответственно несут субсидиарную ответственность за любые долги и обязательства данных учреждений.

Европейский суд обратил внимание на то, что детские сады созданы для оказания представляющей общественный интерес публичной услуги по уходу за детьми и их обучению. Эту услугу они предоставляют под контролем государства, которое устанавливает соответствующие образовательные стандарты и следит за их соблюдением.

И хотя у детских садов есть некоторая свобода в определении их образовательных программ, они должны использовать государственные образовательные стандарты и выбирать из ряда официально утвержденных программ. Они должны иметь лицензию, быть аккредитованы и выполнять официальные требования программы, органы власти также должны проводить регулярную оценку работы детских садов (§ 181).

Наконец, Суд особо отметил тот факт, что директор воспитательного сада назначается государственными органами и несет перед ними ответственность за функционирование детского сада, а также за здоровье и благополучие воспитанников детского сада. Директор также нанимает воспитателей и обладает в отношении них дисциплинарными полномочиями. В контексте дела, рассматриваемого в данный момент, наиболее важно то, что директор несет ответственность за здоровье и благополучие учащихся детского сада (см. §§ 136 и 141 постановления). Директор осуществляет наём воспитателей и имеет полномочия назначать им дисциплинарные взыскания (§ 181).

В итоге Суд посчитал, что вышеперечисленных факторов достаточно для того, чтобы признать, что воспитатели, исполняющие свои функции в государственных или муниципальных детских садах, могут рассматриваться как представители государства. Оспариваемые действия были связаны с осуществлением функций воспитателей. Следовательно, государство несет прямую ответ-

ственность за противоправные деяния воспитателей, совершенные в отношении ребенка (§ 183).

Данное постановление носит прецедентный характер в вопросе определения ответственности государства за нарушения прав человека, вызванные действиями лиц, совершенными при исполнении ими своих обязанностей.

ШКОЛА

1. Campbell and Cosans v. The United Kingdom (жалобы NoNo 7511/76, 7743/76, постановление от 25 февраля 1982 г.) Суд оценил, является ли тот факт, что два ученика должны были посещать школы, где телесные наказания существовали в качестве санкционированной дисциплинарной меры, нарушением прав детей по Конвенции.

Дело было инициировано г-жой Кэмпбелл и г-жой Козенс – двумя матерями, дети которых ходили в шотландские школы, где официально применялись телесные наказания. Когда г-жа Кэмпбелл обратилась с заявлением в Комиссию, ее сын Гордон продолжал посещать шотландскую государственную школу, где используются телесные наказания в целях поддержания дисциплины. На практике за время своего пребывания в школе Гордон никогда не наказывался телесно. Что касается второго мальчика, то ему было назначено телесное наказание, однако в результате отказа подвергнуться ему сын г-жи Козенс, Джеффри, был временно исключен в сентябре 1976 г. из школы. В январе 1977 г. дирекция указала на снятие меры наказания в форме исключения из школы. Однако Джеффри, который в мае 1977 г. уже вышел из школьного возраста, в школу никогда не возвращался.

По шотландскому законодательству того времени преподаватели могли прибегать к умеренным телесным наказаниям в порядке поддержания дисциплины. В данных школах наказание имело форму ударов по ладони кожаной плетью. Правительство Великобритании заявило о своей приверженности к упразднению телесных наказаний в шотландских школах в качестве меры наказания, но законодательство по этому вопросу не было принято.

Суд единогласно пришел к выводу, что нарушения Статьи 3 установлено не было, он оценил угрозу официальных телесных наказаний к детям как применимую к Стате 3 Конвенции. Это значит, что в том случае, когда государство обеспечивает и организует обязательное образование в государственных школах, оно несет ответственность за действия школьного руководства, в том числе учителей и, в частности, за применение телесных наказаний в той части, где это является государственной образовательной политикой.

2. «Costello-Roberts v. United Kingdom» (Постановление ЕСПЧ от 25 марта 1993 г., жалоба No 13134/87)

Дело касалось мальчика, посещавшего частную школу, который получил три удара по ягодицам спортивной туфлей в наказание за нарушение дисциплины. В

сентябре 1985 года мать заявителя, миссис Костелло-Робертс, отправила его в независимую подготовительную школу-интернат. Ему было тогда 7 лет. В школе обучалось около 180 учеников, ни один из которых не получал никакой прямой финансовой поддержки от правительства и не платил за обучение из государственных средств.

В буклете школы было указано, что в ней соблюдается высокий уровень дисциплины, но не упоминалось о применении телесных наказаний. Миссис Костелло-Робертс никогда не интересовалась дисциплинарным режимом школы и с самого начала не высказывала своего несогласия с телесными наказаниями. Между тем, в этой школе действовала система, в соответствии с которой такое наказание назначалось после получения пяти порицаний за неуспеваемость.

3 октября 1985 года заявитель получил свой пятый штрафной балл за разговор в коридоре. Другие предыдущие порицания были сделаны ему за подобное поведение и за то, что однажды он опоздал ко сну.

Обсудив этот вопрос со своими коллегами, директор школы решил, что единственным ответом на недисциплинированность абитуриента, о которой он получил три предупреждения от директора школы, было дать ему три «удара» по ягодицам через шорты спортивной туфлей на резиновой подошве. Что и было сделано через три дня.

Дело Костелло-Робертса ясно показало, что ответственность за жестокое обращение не может быть делегирована частным учреждениям,

таким как школы (§§ 25-28 постановления), и что государство несет ответственность за недозволенное в частных школах обращение с детьми.

В итоге телесные наказания всё-таки были запрещены во всех государственных школах в 1986 г., запрещение распространилось и на частные школы в Англии и Уэльсе в 1998 г., в Шотландии в 2000 г. и в Северной Ирландии в 2003 г.

3. *O’Keeffe v. Ireland* (Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 28 января 2014 г., жалоба No 35810/09) Суд изучил случай сексуального насилия над учащимся со стороны учителя в негосударственной школе с точки зрения позитивных обязательств, касающихся обеспечения системы защиты детей от насилия и предоставления эффективного механизма принятия индивидуальных защитных мер в том случае, если государство знало или должно было знать о риске такого насилия.

Когда заявительнице было девять с половиной лет, она подверглась примерно двадцати сексуальным нападениям со стороны Л. Х., который, будучи ее учителем и директором так называемой «национальной школе», обладал властью и контролем над ней.

В начале 1970-х годов подавляющее большинство ирландских детей в возрасте до 13 лет посещали местные национальные школы, которые представляют собой учебные заведения, находящиеся в собственности и управлении негосудар-

ственного субъекта и отвечающие его интересам, за исключением государственного контроля.

Суд отметил, что это не тот случай, который непосредственно касается ответственности Л. Х., клерикального менеджера, родителей или любого другого лица за сексуальное насилие над заявительницей в 1973 году. Скорее, это заявление касается ответственности государства – а именно, должно ли было государство-ответчик осознавать риск сексуального надругательства над несовершеннолетними, такими как заявитель, в негосударственных национальных школах в соответствующее время и адекватно ли оно защищает детей через в рамках имеющейся правовой системы в стране от такого обращения.

В обстоятельствах настоящего дела Суд, проанализировав данные механизмы, постановил, что механизмы не были эффективны и что государство поэтому не выполнило своего позитивного обязательства по защите заявительницы от сексуального насилия, которому она подверглась в 1973 году, будучи ученицей национальной школы (§ 169 постановления).

Государство не может освободить себя от обязательств по защите от жестокого обращения детей в школах, делегируя эти обязанности частным органам или частным лицам.

4. *Chernega and others v. Ukraine* (жалоба 74768/10) от 18 июня 2019 г., стало окончательным 18 сентября 2019 г., где Суд пришел к выводу, что действия охранников могут считаться приписываемыми государству-ответчику).

ДЕТСКИЕ ДОМА

Дело «X и Y v. The Netherlands» (Постановление ЕСПЧ от 26 марта 1985 г., жалоба N 8978/80) заявителем и жертвой нарушения прав человека была признана несовершеннолетняя гражданка Нидерландов (Y).

С девяти лет Y. жила в приюте для умственно отсталых детей. Однажды ночью ее разбудил зять директора учреждения (который жил в помещении учреждения, но не был его сотрудником). Он привел Y. в свою комнату, заставил ее раздеться и вступить с ним в половые отношения. Это произошло на следующий день после того, как девочке исполнилось 16 лет, и вызвало у нее серьезное психическое потрясение.

Отец Y., г-н X. отправился в местный полицейский участок и попросил возбудить уголовное дело в отношении человека, совершившего нападение на его дочь. Однако власти отказались предъявить обвинение. В соответствии с действовавшим в то время законодательством Нидерландов, уголовное дело могло быть возбуждено только по инициативе предполагаемой жертвы.

Очевидно, что Y. была не способна сама подать соответствующую жалобу. Тем не менее, голландские суды постановили, что отец не вправе возбудить дело от ее имени. В законодательстве имелся пробел, в связи с которым уголовное преследование не могло быть начато, если жертва не инициировала его сама.

Отец подал жалобу от своего имени и от имени дочери в Комиссию по правам человека, которая в последствии признала жалобу приемлемой и передала на рассмотрение в ЕСПЧ.

Европейский суд постановил, что закон должен криминализировать сексуальное насилие и обеспечивать возможность судебного преследования лиц, совершивших такое насилие. Однако голландское законодательство не обеспечило уголовного преследования лица, напавшего на Y. Тем самым были нарушены ее основные права.

В 1985 году в Уголовный кодекс Нидерландов были внесены поправки. В соответствии с принятыми поправками, за умственно отсталых лиц, ставших жертвами преступлений, уголовные дела могут инициировать их законные представители.

ЦЕНТРЫ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Blokhin v. Russia Палата (см. Постановление ЕСПЧ Блохин против России (No 47152/06) от 14 ноября 2013 г.), а затем и Большая Палата ЕСПЧ (см. Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 23 марта 2016 г, жалоба No 47152/06) исследовали вопрос о том, является ли оказание неадекватной медицинской помощи несовершеннолетнему во время его содержания в центре для несовершеннолетних нарушением Статьи 3 Конвенции.

Заявитель, которому в то время было 12 лет, страдал синдромом дефицита внимания, гиперактивностью и энурезом. Он был арестован и доставлен в отдел полиции по подозрению в вымогательстве денег у 9-летнего ребенка. На основании признания заявителя, показаний предполагаемой жертвы и его матери власти установили, что заявитель совершил преступления, запрещенные УК РФ. Поскольку заявитель не достиг установленного законом возраста уголовной ответственности, уголовное дело в отношении него не возбуждалось. По решению суда 21 февраля 2005 г. он был помещен в центр временного содержания несовершеннолетних на 30 дней для «исправления его поведения» и предотвращения совершения им правонарушений.

Суд, приняв во внимание поведение властей, установил, что утверждения заявителя достоверны. В частности, Суд не принял утверждения властей о том, что медицинские документы заявителя были уничтожены за истечением срока.

Хранения на основании национального права, так как Суду не был предоставлен ни соответствующий нормативно-правовой акт, ни документ об уничтожении медицинских документов заявителя. Он также не был опубликован и не был доступен для общественности. Довод о том, что заявитель не сообщил о своих проблемах со здоровьем, Суд также признал недостоверным, так как власти при обосновании своей позиции полагались на документы, которые, вероятно, были уничтожены и не представлены Суду

Суд был убежден, что власти были осведомлены о состоянии здоровья заявителя, и установил, что заявитель не был под медицинским наблюдением, рекомендованным ему по состоянию психического здоровья врачом до помещения в центр, так как в центре для несовершеннолетних находились лишь педиатр, несколько медсестер и психолог без медицинской квалификации. Власти не смогли доказать обратное.

Большая Палата подтвердила вывод Палаты о том, что неоказание медицинской помощи может приравниваться к обращению, противоречащему Статье 3 Конвенции (§136 постановления). Что касается помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания, властями должно быть составлено медицинское заключение о состоянии его здоровья (§138). Суд отметил, что как молодой возраст заявителя, так и его состояние здоровья являются обстоятельствами, имеющими отношение к оценке того, был ли достигнут минимальный уровень тяжести (см. § 141).

Как установил Суд, незадолго до помещения в центр заявитель был осмотрен неврологом и психиатром, которые назначили ему лечение и регулярное медицинское наблюдение (§ 144). Суд подчеркнул, что дедушка заявителя говорил о его заболеваниях на судебном слушании при решении вопроса о помещении под стражу, где присутствовал сотрудник инспекции по делам несовершеннолетних и должен был присутствовать представитель центра временного содержания в соответствии с национальным правом. Именно поэтому Суд установил, что власти знали о состоянии здоровья заявителя, даже если его личное дело было уничтожено (см. § 145).

Между тем, факт немедленной госпитализации после освобождения свидетельствует о том, что заявителю не было оказано необходимого лечения. В итоге Суд установил, что заявителю не была обеспечена медицинская помощь в условиях, когда он в течение 30 дней находился без права выезда, полностью под контролем и ответственностью персонала центра (см. § 146).

В итоге Суд пришел к выводу о нарушении прав заявителя в соответствии со статьей 3 в связи с отсутствием необходимого медицинского обслуживания в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, учитывая его юный возраст и особо уязвимое положение, поскольку он страдал синдромом дефицита внимания и гиперактивности.

Независимо от того, находится ли ребенок школе, в детском саду или в специализированном закрытом детском учреждении, он пребывает в заведомо уязвимом состоянии в силу возраста, что сокращает возможности для защиты от посягательств на человеческое достоинство ребенка. Потому государство должно гарантировать, чтобы в местах детского пребывания было исключено жестокое обращение со стороны контролирующих их лиц. Ответственность за любые незаконные действия сотрудников таких учреждений возлагается на власти страны.

Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области (дело №1-11/2020) от 22 января 2020 г. (<https://sudact.ru/regular/doc/vpYJNQsC3XWf/>).

Попов М.В. совершил истязание, то есть причинение физических страданий путем систематического нанесения побоев, которые не повлекли последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ, в отношении заведомо несовершеннолетнего, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии и материальной и иной зависимости от виновного, а также неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, на которое возложены эти обязанности, соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Приговором суда было установлено: *«В соответствии со ст.ст. 21, 29, 38 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Каждому гарантируется свобода мысли и слова. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.*

В соответствии с Декларацией прав ребенка, принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года, ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен расти во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности. Ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости.

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года, государства-участники обязуются уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности. Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконного посягательства на его честь и репутацию.

В соответствии со ст.54 Семейного кодекса Российской Федерации, ребенок имеет права на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав

родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

В соответствии с Федеральным законом №124-ФЗ от 24 июля 1998 года «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданской ответственности. Ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина”.

Право на здоровье и медицинскую помощь.

Решение Жирновского районного суда от 27 мая 2020 г.
https://sudact.ru/regular/doc/R6reUHGfqcNY/?regular-txt=ребенок+медицина+®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+41%28Конституция%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1673862876820&snippet_pos=1198#snippet

Истец Цуркан А.В., обратилась в суд с вышеназванным иском, указав, что № в 15:55 часов Цуркан А.В. доставлен в 2-е анестезиолого-реанимационное отделение (далее по тексту - АРО) ГУЗ «Жирновск ЦРБ» с целью интенсивного динамического наблюдения в условиях АРО. При поступлении ребенка состояние тяжелое, обусловлено дыхательной недостаточностью 1-2 степени за счет возможной бронхолегочной патологии и конкурирующей острой хирургической патологии в виде инвагинации кишечника и возможной острой кишечной непроходимости. ДД.ММ.ГГГГ, в 17:40 часов, состояние ребенка крайне тяжелое, динамика отрицательная, обусловлена картиной развивающегося инфекционно-токсического шока и ДН 3 с развитием отека легких при течении двусторонней пневмонии тяжелого течения. ДД.ММ.ГГГГ в 18 часов собран консилиум, поставлен клинический основной диагноз: двусторонняя внебольничная полисегментарная пневмония тяжелого течения. ДД.ММ.ГГГГ в 19:35 часов, у ребенка констатирована клиническая смерть. ДД.ММ.ГГГГ в 20:05 часов, констатирована биологическая смерть Цуркан А.В., ДД.ММ.ГГГГ г.р.

Решением суда было установлено: «К числу основных прав человека Конституцией РФ отнесено **право на охрану здоровья** (ст. 41 Конституции РФ).

Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам

бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ).

Таким образом, **здоровье как неотъемлемое и неотчуждаемое благо, принадлежащее человеку от рождения и охраняемое государством**, Конституция РФ относит к числу конституционно значимых ценностей, гарантируя каждому право на охрану здоровья, медицинскую и социальную помощь. ...

Охрана здоровья граждан - это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (п. 2 ст. 2 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N 323-ФЗ).

В силу ст. 4 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 323-ФЗ охрана здоровья в Российской Федерации основывается на ряде принципов, одним из которых является соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий”.

Право ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка.

Данное право, являясь одним из стержневых прав личности несовершеннолетнего, не закреплено в Конвенции о правах ребенка в качестве специального права. Оно особо выделено Комитетом по правам детей и включает в себя практически весь комплекс специальных личных неимущественных и имущественных прав: право на здоровое развитие, право на индивидуальность, право на участие в общественной жизни, разумеется, право на семейное окружение, поскольку именно в семье ребенок получает наилучший уход, внимание и заботу, ему обеспечивается полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие.

Решение Центрального районного суда г. Хабаровска Хабаровского края от 28 января 2020 г. <https://sudact.ru/regular/doc/Gu2mDLfOPTL4/>

В решении суда установлено: **«Каждому в Российской Федерации гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39 Конституции РФ). ...**

Конституция РФ, закрепляя в статье 40 право каждого на жилище и предполагая, что в условиях рыночной экономики граждане обеспечивают его

реализацию в основном самостоятельно с использованием для этого различных допускаемых законом способов, одновременно **возлагает на органы государственной власти и органы местного самоуправления обязанность по созданию условий для осуществления данного права** (часть 2); при этом она предусматривает, что **малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами** (часть 3)».

"Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015)

*“Право детей на особую заботу и помощь со стороны их родителей провозглашено Всеобщей декларацией прав человека, а также Конвенцией о правах ребенка. В статье 27 Конвенции о правах ребенка установлено, что государства-участники признают **право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка**. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства-участника, так и из-за рубежа”.*

Свобода от дискриминации (в том числе создание равных условий для реализации возможностей семьям и детям, которые нуждаются в дополнительной поддержке).

Дети разного пола и возраста имеют различные интересы и потребности, но все они наделены одинаковыми правами и должны иметь равное обращение вне зависимости от пола, национальности, происхождения, состояния здоровья.

Апелляционное определение Верховного суда РФ от 30 октября 2019 г. № 45-АПА19-30 (<https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-30102019-n-45-apa19-30/>).

Решением суда установлено: *«Дискриминация в области образования, как это определено в статье 1 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования (заключена в Париже 14 декабря 1960 года, ратифицирована Российской Федерацией 1 августа 1962 года) охватывает всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которое имеет це-*

лю или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения в области образования.

Аналогичное понятие дискриминации содержится в статье 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в статье 136 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Свобода вероисповедания (право ребенка на свободу мысли, совести и религии).

«Свобода вероисповедания» включает в себя: право на определение своего отношения к вопросам свободы совести, а также включает в свой состав право иметь, выбирать и менять, исповедовать (не исповедовать) религиозные или иные убеждения; право действовать в соответствии со своими убеждениями, включающее возможность распространять, проповедовать какое-либо вероучение, систему взглядов, убеждений, а также свободно отправлять культы и пр.

Свобода вероисповедания предполагает, что никакая власть – ни государство, ни духовенство той или иной религии – не вправе вмешиваться в религиозную жизнь человека (ребенка)

"Обзор судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.26 "Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях" Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2019) (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328009/). *«В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28). Право на свободу совести и религии признается международно-правовыми актами, являющимися составной частью правовой системы Российской Федерации (ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Религиозная свобода, являясь одной из важнейших форм духовно-нравственного самоопределения личности и внутренним делом каждого, не может ограничиваться исключительно пространством личной (частной) жизни и получает свою реализацию во внешней сфере, в том числе в массовых коллективных формах <1>. Поэтому свобода совести и вероисповедания неразрывно связана с другими правами и свободами, закрепленными Конституцией Российской Федерации, прежде всего с правом каждого на объединение (статья 30)».*

"Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/6ded9c7415be156722c50217ba1238f09ac648c4/), статья 14 гласит: *«1. Государства - участники уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии. 2. Государства - участники уважают права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка. 3. Свобода исповедовать свою религию или веру может подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения или защиты основных прав и свобод других лиц»*.

Определение Конституционного Суда РФ от 13.03.2018 N 579-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 24.1, пунктом 2 статьи 24.2 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" (<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-13032018-n-579-o/>). В Определении указано: *«Названные конституционные положения соотносятся с являющимися составной частью правовой системы Российской Федерации нормами международного права, которые, провозглашая право каждого человека на свободу мысли, совести и религии, право беспрепятственно придерживаться своих мнений и право на свободное выражение своего мнения, включающее свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ, одновременно устанавливая, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом исключительно в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (статьи 18, 19 и пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека; статьи 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах; статьи 9 и 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)»*.

Право на частную жизнь семьи и ребенка

Право знать своих родителей и право на заботу родителей, поддержание семейных связей, не разлучение со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка, поддержание на регулярной основе личных отношений и прямых контактов с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоре-

чит наилучшим интересам ребенка. Поддержание на регулярной основе, за исключением особых обстоятельств, личных отношения и прямые контакты с обоими родителями, если даже они проживают в различных государствах. Права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка).

Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 N 15-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гушиной" (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181188/) В постановлении указано: *«Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера (определения от 9 июня 2005 года N 248-О, от 26 января 2010 года N 158-О-О и др.). ... В соответствии с пунктом 1 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации тайна усыновления охраняется законом; судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. Охрана законом тайны усыновления предусмотрена и пунктом 1 статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния". ... В силу предписаний статей 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она во всяком случае относится к сведениям ограниченного доступа. При этом в понятие "частная жизнь" включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года N 248-О, от 26 января 2010 года N 158-О-О и от 27 мая 2010 года N 644-О-О)».*

Решение № 2-3717/2019 2-89/2020 2-89/2020(2-3717/2019;)-М-1371/2019 М-1371/2019 от 7 июля 2020 г. по делу № 2-3717/2019 (<https://sudact.ru/regular/doc/1Wf3EsMAbe5d/>). В обоснование заявленных требований указывает, что он и ответчик являются родителями несовершеннолетних детей – ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ. Истец указывает, что очень привязан к детям, исправно уплачивает алименты, нес обязательства по оплате обучения детей, лечения несовершеннолетнего ФИО3, услуги няни. Однако, поскольку между ним и ответчиком сложились конфликтные и неприязненные отношения, ответчик чинит препятствия в общении истца с детьми. Помимо прочего, истец указывает, что ответчиком созданы препятствия

к выезду детей за пределы Российской Федерации совместно с истцом. Так, истцу установлено ограничение на выезд совместно с несовершеннолетними детьми за пределы Российской Федерации, что, по мнению истца, не отвечает интересам детей, в то время как несовершеннолетнему ФИОЗ, ДД.ММ.ГТТГ года рождения в силу наличия у него заболевания «врожденный порок сердца» рекомендовано нахождение в мягком морском климате. В решении суда указано: *« В силу ст. 3 "Конвенции о правах ребенка", принятой 44-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН дата, ратифицированной Постановлением Верховного Совета СССР от дата N 1559-1, во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка. ... Согласно п. 1 ст. 9 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН ДД.ММ.ГТТГ, государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. ... Приведенное регулирование в полной мере согласуется с международно-правовыми обязательствами Российской Федерации, составляющими неотъемлемую часть ее правовой системы (статья 15, часть 4 Конституции Российской Федерации), в частности с Конвенцией о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН ДД.ММ.ГТТГ), в силу которой государства-участники принимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка, чьи наилучшие интересы - предмет их основной заботы (пункт 1 статьи 18). Ребенок, чьи родители проживают в разных государствах, вправе поддерживать на регулярной основе, за исключением особых обстоятельств, личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, и с этой целью государства-участники уважают право ребенка и его родителей покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну, а в отношении права покидать любую страну действуют только такие ограничения, которые установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья, нравственности, прав и свобод других лиц и совместимы с признанными в данной Конвенции другими правами (пункт 2 статьи 10)».*

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью..." (<https://logos-pravo.ru/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-rf-ot-14112017-g-no-44-o-praktike-primeneniya-sudami>). В постановлении указано: *«18. Поскольку лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, в исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств, а также с учетом интересов ребенка может отказать в удовлетворении иска о лишении родитель-*

ских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей».

Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. N 5-КГ15-75 (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71128986/>). В определении указано: **«Ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу (статья 7 Конвенции). Таким образом Конвенцией о правах ребенка провозглашено право ребенка знать своих родителей. В силу пункта 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Указанной нормой и статьей 7 Конвенции о правах ребенка обеспечивается право ребенка на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннего развития, уважение его человеческого достоинства. Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы. Родитель (и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка (статьи 7, 18, 27 Конвенции). С правом несовершеннолетних детей жить и воспитываться в семье неразрывно связано закрепленное в пункте 1 статьи 55 Семейного кодекса Российской Федерации право детей на общение, в том числе, с обоими родителями, что создает необходимые предпосылки для полноценного воспитания и образования детей»**.

Свобода передвижения (в интересах детей запрет незаконного перемещения детей).

Свобода передвижения означает, что каждый ребёнок, его родители или опекуны имеют право на территории своей страны беспрепятственно переезжать из одного населённого пункта в другой, останавливаться и жить там, где они захотят. Это право гарантирует ребёнку возможность под опекой взрослых совершать поездки в другие страны.

Решение Верховного суда РФ, Определение № 75-КГ15-6 от 20.10.2015 г.
Судебная коллегия по гражданским делам (<https://www.zakonrf.info/suddoc/6105b6c82d79780810243feedf20d6a1/>). Лобанова Е.О. обратилась в суд с иском к Козлову Д.А. о разрешении выезда за пределы Российской Федерации несовершеннолетней дочери Лобановой М Д года рождения. В обоснование иска Лобанова Е.О. указала, что Козлов Д.А. является отцом ее несовершеннолетней дочери. Истец не может выехать с ребенком за границу на отдых в Финляндию (г. Хельсинки), в том числе для общения с

родственниками, поскольку ответчик уклоняется от предоставления необходимого согласия на получение Шенгенской визы для выезда ребенка за рубеж. Ранее с дочерью она выезжала в Финляндию, ответчик при этом давал свое письменное согласие на получение визы дочерью. В настоящее время Козлов Д.А. уклоняется от подписания нотариального согласия на получение дочерью Шенгенской визы, необходимой для выезда в Финляндию, нарушая тем самым права ребенка, установленные Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

В Определении указано: «Исходя из приведенных норм семейного законодательства и заявленных исковых требований по данному делу **юридически значимым является выяснение судом вопроса о том, соответствуют ли выезды несовершеннолетней Лобановой М за пределы Российской Федерации для отдыха, в том числе для общения с родственниками, проживающими в Финляндии, интересам ребенка применительно к конкретным периодам времени выезда и конкретным поездкам**».

"Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019) (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340710/). В обзоре указано: «Одной из целей Конвенции является **обеспечение незамедлительного возвращения детей, незаконно перемещенных в любое из Договаривающихся государств либо удерживаемых в любом из Договаривающихся государств** (пункт "а" статьи 1). При этом в соответствии со статьей 4 Конвенции она применяется к **любому ребенку, постоянно проживавшему в каком-либо Договаривающемся государстве непосредственно перед нарушением прав опеки**. Применение Конвенции прекращается, когда ребенок достигает возраста 16 лет. В соответствии со статьей 8 Конвенции 1980 года любое лицо, учреждение или иная организация, заявляющие, что ребенок был незаконно перемещен или удерживается в нарушение прав опеки, могут обратиться в центральный орган государства постоянного проживания ребенка или в центральный орган любого другого Договаривающегося государства за содействием в возвращении ребенка. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 года N 1097 (в редакции от 19 декабря 2018 года) "О центральном органе, отправляющем обязанности, возложенные на него Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей" **полномочия данного центрального органа возложены на Министерство просвещения Российской Федерации**".

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.08.2018 N 5-КГ18-174 (<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27082018-n-5-kg18-174/>). В определении указано: « По смыслу приведенных норм в их системной взаимосвязи (в частности, статьей 10

*Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. N 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", пунктом 1.3.7.1 Порядка), право **детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей**, обучающихся, на оформление и получение социальной карты, обеспечивающих получение мер социальной поддержки в виде бесплатного проезда на городском и пригородном пассажирском транспорте, связано не с фактом постоянной регистрации в г. Москве, а с местом жительства этих детей. Эти нормативные положения соответствуют требованиям статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. N 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", согласно которой **регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации**».*

Право голоса и получения и информации (право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка, в том числе в судах, свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка).

В пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав" (<https://logos-pravo.ru/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-rf-ot-14112017-g-no-44-o-praktike-primeneniya-sudami>) содержатся следующие разъяснения: «При рассмотрении дел об ограничении или о лишении родительских прав, отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах, а также о признании недействительным акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка и о возврате ребенка в семью судам **следует учитывать положения статьи 12 Конвенции о правах ребенка и статьи 57 СК РФ, в соответствии с которыми ребенок вправе свободно выражать свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства**. С учетом положений названных норм ребенок, достигший возраста десяти лет либо в возрасте младше десяти лет (если суд придет к выводу о том, что он способен сформулировать свои взгляды по вопросам, затрагивающим его права), может быть опрошен судом непосредственно в судебном заседании в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу. При этом следует

учитывать, что решение о восстановлении в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть принято судом только с согласия ребенка (статья 57, пункт 4 статьи 72 СК РФ)».

"Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196727/). Содержится следующий вывод: *"По делам об оспаривании отцовства генетическая экспертиза назначается судом с учетом мнения детей, достигших возраста 10 лет"*.

В п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" указывалось следующее: *"... Если при разрешении спора, связанного с воспитанием детей, суд придет к выводу о необходимости опроса в судебном заседании несовершеннолетнего в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу (ст. 57 СК РФ), то следует предварительно выяснить мнение органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде. **Опрос следует производить с учетом возраста и развития ребенка в присутствии педагога, в обстановке, исключаяющей влияние на него заинтересованных лиц.** При опросе ребенка суду необходимо выяснять, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает, и тому подобные обстоятельства"*.

Мнение ребенка об усыновлении, минимальный возраст ребенка: *"..Семейный кодекс Российской Федерации не содержит указания на минимальный возраст, начиная с которого ребенок обладает этим правом. В Конвенции о правах ребенка (статья 12) закреплено, что **такое право предоставляется ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды.** Исходя из названных норм суду следует выяснять мнение ребенка по вопросу его усыновления непосредственно в судебном заседании во всех случаях, когда ребенок достиг достаточной степени развития и способен в силу этого сформулировать свои собственные взгляды, а не только когда ребенку исполнилось четырнадцать лет. **Такой подход позволит рассмотреть дело об усыновлении максимально с учетом интересов данного ребенка.**" ("Обзор практики рассмотрения в 2012 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации", утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013 года).*

Свобода собраний (право ребенка на свободу ассоциации и свободу мирных собраний).

Статья 15 "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989): 1. Государства - участники признают право ребенка на свободу ассоциации и свободу мирных собраний. 2. В отношении осуществления данного права не могут применяться какие-либо ограничения, кроме тех, которые применяются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Право на образование.

Статьи 28 — 29 Конвенции о правах ребенка определяют право ребенка на образование как возможность посещать образовательное учреждение, призванное обеспечивать подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе. Конституция РФ в ч. 4 ст. 43 закрепляет положение об обязательном для каждого гражданина получении основного общего образования. Конституционным является также положение о том, что родители или заменяющие их лица обеспечивают получение детьми основного общего образования, общедоступность и бесплатность которого гарантируется согласно ч. 2 ст. 43 Конституции.

Постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 N 39-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 61 и части 5 статьи 67 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина И.И. Пикулина" (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358195/). В постановлении содержится: ***«Конституционные гарантии общедоступности и бесплатности образования призваны обеспечить равенство прав граждан в этой сфере независимо от каких-либо различий между ними. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, каждый ребенок в силу статьи 19 Конституции Российской Федерации имеет равную с другими, не зависящую от социального происхождения, имущественного положения, места жительства, а также иных обстоятельств возможность развития личности, а равенство возможностей при получении образования предполагает равный доступ в существующие государственные или муниципальные образовательные организации (постановления от 15 мая 2006 года N 5-П и от 5 июля 2017 года N 18-П). Гарантии доступности права каждого на образование, признаваемого международным сообществом в качестве одного из основных и неотъемлемых прав человека (статья 26 Всеобщей декларации прав человека, статья 2 Протокола N 1 к Конвенции о защите***

прав человека и основных свобод, статья 28 Конвенции о правах ребенка), закреплены также в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования (принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО 14 декабря 1960 года) и статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, понимающих под доступностью образования равные для всех права и возможности его получения, что предполагает доступность не только экономическую (в частности, установление бесплатного начального образования), но и физическую, под которой понимается безопасная физическая досягаемость образования либо посредством посещения учебного заведения, находящегося на разумном географическом удалении, либо путем получения доступа к современным технологиям».

Право собственности.

Ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, на имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на его средства. Ребенок может иметь на праве собственности любое имущество, за исключением того, которое в соответствии с законом не может принадлежать гражданам (п. 3 ст. 60 СК РФ; п. 1 ст. 213 ГК РФ).

Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П "По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чadaевой" (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12076462/>). В постановлении содержится: **«В силу приведенных правовых позиций обязанность государства обеспечивать условия для соблюдения в каждом конкретном случае баланса между интересами детей и их родителей - с учетом комплексного характера правоотношений, в которых находятся несовершеннолетние в связи с реализацией ими права пользования жилыми помещениями, принадлежащими на праве собственности их родителям, - предопределяет необходимость действенного механизма защиты жилищных прав несовершеннолетних и восстановления этих прав в случае их нарушения при отчуждении собственниками жилого помещения, в котором проживают их несовершеннолетние дети, приводящего к утрате несовершеннолетними права пользования этими жилыми помещениями.**

Данной конституционной обязанностью, которая сама по себе является отображением общепризнанной модели социального поведения, предопределяется и характер правоотношений между родителями и детьми, что позволяет федеральному законодателю, располагающему достаточно широкой свободой усмотрения в выборе конкретных мер юридической и социальной защиты жилищных прав несовершеннолетних, устанавливать систему гарантий этих прав исходя из презумпции добросовестности поведения родителей в отношении своих детей и определять - с учетом более высокой степени доверия к

родителям, нежели к другим законным представителям несовершеннолетних, - их правомочия и, соответственно, субсидиарный характер опеки и попечительства со стороны уполномоченных государственных органов в случаях, когда попечение со стороны родителей не осуществляется».

Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 октября 2013 г. N 5-КГ13-88 (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70396236/>). В Определении указано: «*Конституционный Суд Российской Федерации в абзаце первом пункта 3 постановления от 8 июня 2010 г. N 13-П указал на то, что забота о детях, их воспитание как обязанность родителей, по смыслу статьи 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации, предполагают, что ущемление прав ребенка, создание ему немотивированного жизненного дискомфорта несовместимы с самой природой отношений, исторически сложившихся и обеспечивающих выживание и развитие человека как биологического вида.*

В силу статей 38 (часть 2) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 17 (часть 3), согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, родители при отчуждении принадлежащего им на праве собственности жилого помещения не вправе произвольно и необоснованно ухудшать жилищные условия проживающих совместно с ними несовершеннолетних детей, и во всяком случае их действия не должны приводить к лишению детей жилища. Иное означало бы невыполнение родителями - вопреки предписанию статьи 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации - их конституционных обязанностей и приводило бы в нарушение статей 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации к умалению и недопустимому ограничению права детей на жилище, гарантированного статьей 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 38 (часть 2) (абзац первый пункта 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. N 13-П)».